

Наталья Резанова

Камень Великой Матери



*Часть сборника
Игра времен (сборник)*



Игра времен

Наталья Резанова

Камень Великой Матери

«Автор»

2007

Резанова Н. В.

Камень Великой Матери / Н. В. Резанова — «Автор»,
2007 — (Игра времен)

«Оставалось три дня до полнолуния, и пора было идти за омелой. Иначе пришлось бы отложить поход до ночи святого Иоанна, а тогда и без того будет полно хлопот. Я подумала про омелу еще днем, когда спускалась в деревню. Визуна послала меня снять порчу со старосты. Сама она в деревню теперь совсем не ходит. Там я управилась быстро. Пустить хлеб по освященной воде – всего-то дел. Визуна говорит, что порчу навел колдун из-за перевала, а я так думаю, что сама Визуна. Ей иногда хочется напомнить о своей власти, чтобы нас больше уважали. Это верно...»

Содержание

I. Деревенское колдовство	6
II. Ученый чернокнижник	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталья Резанова

Камень Великой Матери

© Н. Резанова, 2008

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

I. Деревенское колдовство

Оставалось три дня до полнолуния, и пора было идти за омелой. Иначе пришлось бы отложить поход до ночи святого Иоанна, а тогда и без того будет полно хлопот. Я подумала про омелу еще днем, когда спускалась в деревню. Визуна послала меня снять порчу со старосты. Сама она в деревню теперь совсем не ходит. Там я управилась быстро. Пустить хлеб по освященной воде – всего-то дел. Визуна говорит, что порчу навел колдун из-за перевала, а я так думаю, что сама Визуна. Ей иногда хочется напомнить о своей власти, чтобы нас больше уважали. Это верно. Нас не слишком уважают. За пределами долины давно что-то творится, дороги опустели, и знатные господа не ездят больше к Визуне за амулетами и не шлют ей дорогих подарков. Но мне на это наплевать, я обхожусь и простыми деревенскими чарами, все больше по женской части. Только нужна омела. Первейшая вещь.

Войдя в наш дом, я сразу почувствовала знакомый резкий запах. Тимьян, аир, жабник и все прочие девять трав. Визуна готовила мазь. Давненько они не собирались. Я прошла в чулан, где у нас было спрятано оружие, достала лук и выбрала стрелы с кремневыми наконечниками. Металл для моего дела не годился.

Когда я вышла из чулана, Визуна, не оборачиваясь, сказала:

– Убьешь нетопыря.

Она знала, что я не люблю убивать, даже тварей с холодной кровью, но именно холодная кровь была ей сейчас нужна.

– Обойдешься сажей, – ответила я. – Сажа ничуть не хуже.

– Откуда тебе ведомо, что лучше, а что хуже? Этого тебе знать не положено.

Тут она была права. Этого я знать не могла. Я ни разу не была на круге и не должна там бывать. Я – белая ведьма, не заключала договора, не ношу клейма, поэтому не боюсь ни святой воды, ни серебра, ни соли, ни гвоздей под порогом. Я – белая ведьма, а Визуна промышляла всяким, но я не могу ее судить, потому что она вырастила и обучила меня, хотя и не родная мать. Я – найденыш, неизвестно чья дочь, и Визуна в минуты злости кричит, что меня родила русалка, а вместо крови у меня болотная вода. Визуна стала часто кричать на меня с тех пор, как перестала бить. По-моему, она меня боится. Совершенно напрасно, я не причинила бы ей зла. Хотя, как ни странно, я очень сильная ведьма. Только ленивая, говорит Визуна, и в этом мое спасение.

Она продолжала шуметь, я не прислушивалась. Мне было ее жаль. Она очень постарела в последние годы, высохла и сморщилась, а ведь в прежние времена знатные господа присылали ей подарки не только за ворожбу.

– Посмотрим, – сказала я. – Как повезет.

Я не должна обижать Визуну.

Визуна скоро умрет.

Я вышла из дома. Уже темнело, а до леса совсем близко. Времени в запасе много, близилось весеннее равноденствие... кажется в ту ночь у черных большой круг, вот Визуна и засуетилась. Это ее дело. А мое – омела. Мне даже не нужно было ее искать. Дойти до старого дуба и сбить. Сбивать нужно только камнем, а не рукой, не железом. Или такой вот стрелой. У меня глаз верный. А потом я должна подняться дальше по горе и убить нетопыря.

Я шла уверенно. Была удивительно светлая ночь для конца марта. Хотя от старой луны остался только узкий серпик, но звезды высыпали в великом множестве. К тому же я с младенчества привыкла ходить по этому лесу, летом, бывало, неделями из него не выходила и никогда в нем не боялась. Ни один зверь меня не тронет, Ночные Матери мне не страшны, а разбойников здесь отродясь не было. Но на этот раз все было по-другому. Чем больше я углуб-

лялась в лес, тем сильнее ощущала в воздухе тревогу. Я слышала звуки, которых не должна была слышать, плеск ручья, по которому шла вброд, треск сучьев, свист и шепоты. Все было очень далеко, но я слышала, и я не дошла до старого дуба. Я решила затаиться и посмотреть.

Он выбежал из орешника и попытался взобраться на склон. Ноги у него заплетались, и поначалу мне показалось, что ему просто мешает длинный плащ. И только когда он упал, я увидела стрелу у него под левой лопаткой. Странно, как он мог еще бежать. Он должен был умереть мгновенно.

Я вышла из-за дерева и подошла к нему. Он был еще жив и поднял голову. Дрожащий свет звезд пронизывал ночь, и я могла видеть его лицо. Вероятно, и он мог видеть мое.

– Помоги, – прошептал он.

Я опустилась на колени, чтобы попытаться залечить рану, хоть это и было бесполезно.

– Нет, – проговорил он. – Не так. – Судорожным движением он вытащил что-то из-за пазухи и протянул мне.

Я взяла. Это был какой-то камешек на цепочке.

– Отдай... – шептал он, и потом еще какое-то слово, кажется, «ему», но, может быть, мне послышалось.

Голова его упала. Я приподняла ее свободной рукой, потом потрогала запястье. Он был мертв. Уж я ли не видела мертвых. Но мне почему-то не хотелось уходить, я пыталась понять... Однако тут я услышала шлепанье сапог по воде и снова отступила в тень. Из-за орешника выбежали четверо вооруженных людей и устремились к убитому. Они завернули его в плащ и подняли. Один из них осмотрелся. Но меня он не видел. Я не хотела, чтобы он меня видел. Я не боялась, однако не желала себе лишних неприятностей. Потом они взяли убитого и понесли. Я стала осторожно отходить назад – знала, что, кроме четверых, в лесу есть и другие. Но я могу ходить в лесу очень тихо... Никто не увидел меня, и я без вреда для себя выбралась из леса. И тут я вспомнила про цепочку, которую продолжала сжимать в руке.

Визуна лежала на своей постели, завернувшись во все шкуры и одеяла, какие были в доме. Ее знобило.

– Что случилось? – спросила она меня с порога. – Я чувствую – в лесу что-то неладное.

Я не видела причин скрываться от нее и рассказала ей все. И выложила то, что мне передали. Это была простая цепочка из толстых колец. Похоже на железо, но уж очень темное – какой-то сплав. На ней припаян черный камень квадратной формы, без оправы. На полированной поверхности вырезаны какие-то неизвестные мне знаки.

– Ага! Талисман! – сказала Визуна, глаза ее блеснули, как в прежние времена.

Конечно, это был талисман, через мои руки прошли десятки их, но такого мне видеть не приходилось.

– Гагат, – произнесла Визуна, рассматривая камень.

– Гагат – это власть над силами ада?

– Невежество! – возопила Визуна. – Власть над силами ада – это агат. А гагат – это камень Великой Матери! Пстой, – она запнулась, – но ведь гагат – женский талисман. А нес его мужчина?

– Да. Если только у женщин не может быть на щеках недельной щетины.

– Странно, – сказала она, с опаской дотрагиваясь до камня. – Очень странно. – И тут же отдернула руку. – Знаешь что? Спрячь-ка ты его подальше.

Под утро я немного поспала, а днем решила вернуться в лес. Я хотела посмотреть, не прячутся ли там убийцы. Может быть, мой поступок выглядел необдуманным, но, повторяю, я всегда знала, что в лесу со мной не может произойти ничего дурного. И потом, мне не давали покоя слова умирающего. Может быть, узнав что-то о тех, кто за ним охотился, я от обратного смогу выяснить, какова была цель его путешествия и кому я должна передать талисман.

Я не нашла их. Только следы. Их действительно было в лесу не менее двух десятков. Ночью они прочесывали лес, пока не нашли того, за кем гнались. Странно, но у них не было собак, а вот лошади были. Я нашла следы множества лошадиных копыт в низине, откуда началась горная тропа, ведущая прочь из долины. Я немного прошла по ней, а потом поняла, что напрасно теряю время. Они уже успели выбраться на дорогу, а там мне их пешком нипочем не догнать.

На ходьбу по лесу у меня ушел целый день, и тем не менее я не спешила возвращаться. Что-то мне во всем этом мешало, что-то было неправильно. Хотя ничего такого в них не было – обычные наемники... Но почему они даже не обыскали труп? Просто подняли и унесли.

Потом я все же с неохотой поплелась домой. Может, мне не стоило оставаться в лесу на ночь? Все равно я ведь не достала омелу и не убила нетопыря. Но до новолуния были еще целые сутки...

Подойдя к дому, я сразу почувствовала недоброе. Нет, никаких чужих. Только присутствие зла. Я сделала охранительный знак и вошла. И увидела тело Визуны на полу между постелью и столом. Я бросилась к ней, но она уже успела остыть. На теле не было никаких признаков насильственной смерти, но лицо искажено и губы посинели. Мгновенный приступ, резкая боль... но почему такое острое ощущение присутствия чужих сил? Они ушли, но они побывали здесь... Я подняла тело Визуны и перенесла его на постель. Обернувшись, будто еще что-то можно было сделать.

Талисман, который я, уходя, тщательно запрятала в тайник, лежал на краю стола, словно Визуна, падая, выронила его из рук.

После похорон Визуны было тяжело и пусто на сердце. Я знала, что Визуна умрет, до того, как нашла талисман, но если бы я не оставила его в доме, Визуна, может быть, не умерла.

Я снова достала его из тайника и стала рассматривать. Я видела много магических камней, когда дороги были еще открыты и разные предметы из большого мира доходили к нам беспрепятственно. Другие талисманы мы делали сами, не только для деревенского обихода, где можно было обойтись травами и корнями, но также из камней, что мы искали в заброшенных штольнях. В привозных встречались похожие черные камешки, но это были обычные обереги от дурного глаза.

Я вспомнила тексты лапидариев, которые наизусть твердила Визуна: «Изображай медведя на аметисте, лягушку на берилле, всадника с копьем на халцедоне, барана на сапфире...» Относительно гагата я не знала указаний. Обычной греческой надписи «Иао, абраксас» тоже не было. Символы – а может быть, просто рисунки – на камне были совершенно незнакомы. Чем-то они напоминали мне изображения, которые можно видеть на древних стоячих камнях, но были сложнее. И я снова вспомнила, как убийцы не стали обыскивать тело. Может быть, они боялись прикоснуться к камню?

Мне нужен был совет. Я и не знала никого, кто мог бы мне его дать. Ведь я никогда нигде не бывала, кроме леса и деревни. Единственное, что мне пришло на ум, – то, что я слышала от Визуны о колдуне из-за перевала, злоредном, но умном старике. И я решила позвать его. Весеннее равноденствие миновало, он должен быть свободен.

Есть много способов заставить колдуна явиться. Я выбрала самый простой. Взяла новый глиняный горшок, бросила туда две иглы, настрогала дубовых щепок, залила водой и поставила на огонь. И я буду доливать воду и кипятить это варево до той поры, пока он не придет.

Он пришел на четвертый день, плюхнулся за стол и сразу же воззрился на очаг. Я молча сняла горшок с огня, а перед стариком поставила кувшин пива, миску с кашей и полкруга сыра – все, что было в доме. Я соблюдала обычай черных – не здороваться и не называть имени, хотя мне это ничем не грозило.

Он поел, выпил, потом сказал мне:

– А черенки в палисаднике выкопала бы. Сразу видно, что ведьма живет.

– Почему?

– Розы же! Разве любовная ворожба без роз обходится?

– Запросто, – буркнула я. – Берешь свечу, что побывала в руках мертвеца, потом щепку от придорожного креста...

– А вот этого тебе знать не нужно, – перебил он меня. – Ты белая.

– Знаю вот.

– Ох, Визуна... Кто знает, где теперь ее душа? – И без перехода, уставившись острыми глазами мне в переносицу: – Зачем позвала?

Я сняла цепочку с шеи и протянула ему. Но он не взял. Даже толкнулся в сторону.

– Эт-то что?

– Похоже, что из-за этого умерла Визуна.

Я вкратце рассказала ему историю. Покуда я говорила, он немного приободрился.

– Опиши того, кто нес камень.

– Лет тридцати пяти. Худой, волосы черные, короткие. Чем-то похож на монаха.

– Может, то и был монах. Среди них есть монахи.

– Среди кого?

Он не ответил. Потом спросил:

– Ты и вправду ничего не чувствуешь?

– Нет.

– Покажи его мне еще раз.

Но к камню он не притронулся, рассматривал его, вытянув шею.

– Эти знаки... не знаю... очень древние... но не руны, ручаюсь, и не поповская латынь... и вообще это не здешняя работа... Привезено откуда-то издалека. – Он отодвинулся и снова посмотрел на меня. – На этот камень наложены очень сильные чары. И опасные. Не понимаю, как ты не чувствуешь. Может быть, потому что ты – белая и не вступаешь в сделку с силами зла. Но только великий посвященный может взять в руки такое без вреда для себя. Я не возьмусь. Мы колдуны простые, деревенские. И чары у нас простые. А тебе нужно уходить в города, к настоящим магам.

Я знала, о чем он думает.

– Тебе выгодно, чтобы единственная белая ведьма в округе покинула долину.

– Да! Выгодно! Ну и что? Если пообещаешь, что уйдешь, я расскажу тебе, как найти мага.

– Как ты заметил, я не заключаю сделок.

Он опять начал сверлить меня глазами. Как видно, он ожидал, что в ответ я начну творить заклинания, назову его тайное имя или еще что. Но я просто сидела. Тогда он закричал:

– Дура деревенская! Ты даже не понимаешь, с чем соприкоснулась! Может, здесь замешана власть Высокого Дома!

– Что такое Высокий Дом?

– Так ты и этого не знаешь? Будь я проклят на том и на этом свете! Хотя я и так проклят... Духи водные и подземные! Что это делается? Ленивая, глупая, безвольная соплячка – и такая сила! Но... – Он снова быстро успокоился. – Может, твое счастье, что ты ничего не знаешь. Поэтому я и так скажу. Высокий Дом – это маги высшего разряда. Доступ к ним очень труден. Никто из них не якшается с нами, деревенскими колдунами, кроме Меленов, и, будь жив старый Луп Мелен, все было бы проще простого... но Луп Мелен и Кен Мелен умерли. Как найти пути к Высокому Дому, должен знать какой-то ученый-чернокнижник. Сейчас в городах много народу промышляет магией, однако подлинных знатоков – единицы. В старой столице, в Вильмане, проживает некий Твайт. О нем по-разному отзываются, но знает он много. Он научит тебя, что делать. А я уйду. – Он встал, немного помедлил и добавил: – Ты думаешь,

я рассказал тебе все, потому что боюсь тебя? Да будь ты втрое сильнее, я бы и тогда тебя не боялся. Я боюсь *этого!*

И он кивнул в сторону талисмана.

Миновал апрель, прошел май, наступило лето, а я так и не тронулась с места. Не то чтоб я чего-то опасалась. Мне просто не хотелось уходить. То есть я бы ушла только в лес, чтобы пожить там месяц-другой, как обычно делала летом. Но все время возникали какие-то дела, какие-то мелочи. Приходили женщины из деревни. Ко мне одни женщины и ходят. Мужчины по большей части притворяются, что не верят в колдовство, хотя на самом деле верят почти все. Ну вот, это были обычные деревенские чары, о которых говорил колдун из-за перевала. Я помогала от мужской ревности, от мужской холодности, развязывала узлы, заговаривала и нашептывала... Просили у меня и амулеты, и получали их, не великой мощи, конечно, а те, что я делала собственными руками. Но от них была польза, а мне, следовательно, было что есть. Так с какой стати мне уходить? Если колдун из-за перевала и хотел выжить меня отсюда, он для этого ничего не предпринимал. Ощущение зла, посетившее меня в день смерти Визуны, развеялось. Я была совершенно спокойна, и мне ничего не было нужно. И чем дальше, тем меньше.

Наступил канун святого Иоанна. Ночь, когда все великие силы – и светлые, и темные – выходят на свободу. Кроме того, это лучшая ночь в году для сбора трав. Чем я и собиралась заняться. До праздника в деревне мне не было дела. С наступлением темноты я ушла в лес. Со мной был мешок, а также лук и стрелы с каменными наконечниками. Потому что я снова собиралась к старому дубу.

На сей раз я дошла без всяких приключений, хотя все было как тогда, только очень тепло. Опять было полное небо звезд, и оно светилось. Я пересекла поляну и увидела темную громаду дуба. Дуб заключает в себе священные силы земли, а все растения, что выросли не из земли, а из другого растения, – чародейные, и главное среди них – омела. Омела на дубе имеет и магию силы, и силу магии. Однако сбить ее я не смогла, что-то меня остановило. Я опустилась на землю и замерла в тишине и темноте. Я не могла двинуться. На меня опять накатило знание. Это началось со мной давно, с детства, и талисман здесь был ни при чем. Иногда, чаще всего против моего желания, ко мне приходило знание о людях: что они думают, что говорят, чего желают, что они делают тайно и явно. И я не любила этого знания. Именно потому я всегда избегала больших сборищ и столько времени проводила в лесу. И вот – оно и в лесу достало меня. Но теперь было различие. Знание касалось не других, а меня самой. Колдун из-за перевала совершенно прав – я была невежественна, ленива и безвольна. И я обладала великой силой. Он не мог причинить мне вреда, если б даже очень захотел. И то зло, что посетило мой дом, меня не коснулось. Если знание приходило ко мне, то сила была во мне всегда. О чем было известно тем, кто оставил меня в лесу в том возрасте, когда детей только отнимают от материнской груди... Но откуда я об этом знала? Знала, и все. Раньше – смутно чувствовала, прячась в лесу и не заглядывая дальше деревни. Пряталась от себя и своей силы. Но она настигла меня.

Я лежала на траве. Камень на моей груди нагрелся и был как живой. Я не видела надписи на нем, но знала, что она светится. Надо мной кружились созвездия, все мое тело словно пронзали тысячи игл, и мне совсем не было больно, и я знала, что это – звездный свет. Лучи – звездные копья, а может быть, путы, привязывающие меня к кругу светил?

Я пришла в себя, когда небо начало бледнеть. Беспольный мешок и оружие валялись рядом. Черный камень холодил грудь. Кончалась ночь, самая короткая в году, пришедшая к своему повороту.

Теперь я знала, что уйду из долины.

II. Ученый чернокнижник

До Вильмана я добиралась больше четырех месяцев. Сущим безумием было пускаться в дорогу при тех обстоятельствах, что творились в большом мире. Но, говорят, дуракам счастье, а я точно была дурой, потому что только дура могла поступить так, как я. С какой стати я сорвалась с места? Ради какой корысти? Черный камешек с непонятным изображением, висящий на моей груди, ничего не значил. Сознание могущества, причастности к ходу светил бесследно исчезло. Я снова была собой, деревенской колдуньей, владеющей не более чем деревенскими чарами. Они-то, вероятно, и помогли мне достигнуть старой столицы живой и невредимой, несмотря на все ушибы, сотрясавшие большой мир. От деревни к деревне, от мытного сбора к речной переправе, а чаще всего – просто по бездорожью, подальше от тех мест, где могут пройти воинские отряды, проехать какой-нибудь полунинций барон со своей свитой. Я научилась ночевать в поле. Очень трудно привыкать к этому после леса, где каждое дерево тебя знает и защищает, но и мои чары, должно быть, на что-то годились. В городе, однако, я остерегалась прибегать к ним. Не знаю почему. Просто не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.